

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Новые взаимоотношения на сексуальной почве

Была бы шея, а хомут найдётся...

Пролог.

Ничего необычного, или из ряда вон выходящего. Рабы существовали во все времена человеческого бытия. Вы сами делаете из себя рабов. Вы! А не я. Я лишь использую вас в угоду своих прихотей и плотских потребностей. А если есть раб, то всегда на его спину найдётся господин. Эй, нижние, где вы там? А ну-ка, мрази, ползите к моей ноге. Живо под каблук! Лизать подошву начисто! Я знаю, что вы получаете от этого удовольствие. Ну а я — всегда получала, получаю, и буду получать наслаждение, глядя на то, как вы пресмыкаетесь. Вы для меня — никто, я же для вас — всё. Ваш внутренний мир — это я. Кроме меня для вас ничего не существует. Кто я такая? Царица и божество. Я буду мучить вас, и вы будете от этого кончать до бесконечности. Я везде и повсюду, и я найду вас даже в преисподней. Так что ползите ко мне добровольно, и трепещите, никчёмные твари. Знайте, что я — ваше счастье, и ваша погибель, я — ваша мучительно-сладкая боль. И я — ваша судьба...

*** Действие первое.

— Тебе задание. Ты напишешь так, чтобы мне понравилось и по-настоящему возбудило, а не ту бездарную галиматью, которую ты мараешь. Чтобы это не стыдно было опубликовать. Тебе ясно?

Мягкие пальцы по-хозяйски прикоснулись к моему лицу и погладили по щеке. Я молчала и преданно смотрела в глаза начальнице. Её непристойное и наглое прикосновение тут же меня возбудило.

— Я что, по сто раз должна повторять? — и хлёсткая пощёчина обожгла мне лицо, поднимая внутри чрева горячую волну похотливой страсти.

— Я постараюсь, — прошептала я, томно вздохнув.

В голосе госпожи был металл, и я поняла, что именно так я и буду теперь к ней обращаться — госпожа.

— Меня не устраивает твой ответ.

Качнув бёдрами, она шагнула ближе, и я почувствовала, как тонкая шпилька больно надавила мне на подъём стопы, а кончики пальцев её руки нежно погладили меня по губам.

— Я сделаю так, как вы велите.

После чего, опустив голову, робко добавила:

— Моя госпожа.

— Всё правильно, ты умная девочка. Посмотрим, достойна ли ты стать моей подстилкой. Ты принесёшь свою работу завтра ровно в девять, и если меня что-либо не устроит — будешь наказана. Тебе ясно?

— Да, госпожа.

— Я знаю, что ты можешь, только ленишься. Я выбью из тебя лень. Ты сделаешь для меня всё, что я захочу. Любое моё желание теперь для тебя закон. Тебе будет тяжело, но не смей себя беречь ради меня. Надеюсь, это тоже понятно? Я доходчиво объясняю, или надо причинить физическую боль?

— Мне всё понятно. Я сделаю всё, что вы прикажете.

— Тогда чего расселась, иди, блядь, работай. И навсегда забудь про стулья и табуретки.

Теперь их для тебя не существует. Передо мной можно находиться только стоя на коленях. Хочется верить, что в этот раз краснеть за тебя не придётся. И не дай бог меня что-либо не устроит. Пошла вон...

*** Действие второе.

Итак, мир тесен.

— Брагина, здравствуй, Неужели это ты?

— Юлия Николаевна?

— Узнала. Ты как тут?

— Переехала. Закончила физмат, и уже полгода здесь. А вы?

— Тоже переехала. В школе давно не преподаю. У меня теперь свой отдел издания в солидной редакции. Брагина, у тебя есть время? Может, поговорим?

— Давайте. Только я не Брагина теперь, а Завьялова.

— Тогда на следующей выйдем.

Это была моя школьная учительница старших классов Юлия Николаевна Ковальская. В последний раз я общалась с ней на выпускном. Ну и потом несколько раз встречалась на улице. Но это было там, в Питере, а здесь, в пока ещё чужом мне южном мегаполисе я встретила её совершенно случайно в автобусе, и вначале посчитала, что обозналась. Но нет. Всё тот же строгий взгляд пронзительных глаз, нежный овал лица, чувственные губы. Без сомнения, она не изменилась. Немного постарела правда, но её это не портило. Мы заказали столик в кафе, и удобно устроившись, за коктейлем продолжили разговор.

— Ты сейчас где-нибудь работаешь?

— Пока в свободном поиске.

— Тогда я могу тебе предложить что-нибудь написать. Помнится, в школе у тебя неплохо получалось, — она мягко положила свою руку поверх моей и погладила кончиками пальцев по запястью.

Её прикосновение было лёгким и неотвратимым. Почему-то оно мне понравилось.

— Я не знаю, это неожиданное для меня предложение.

— Соглашайся, не пожалеешь, — и она вдруг протянула изящную кисть и поправила на мне причёску. Но как она это сделала. Вначале лёгкое шевеление за ухом, потом медленно вниз по щеке, и пальцы задержались на моих губах, несколько раз погладив по ним в нежном танцующем ритме. И только потом, спустившись по шее, рука нехотя отстранилась. Мощная волна мучительно-желанного возбуждения медленно прокалилась по моему телу, и дрожью отозвалась в конечностях. Приоткрыв рот, я тяжело вздохнула и опустила голову. Я сидела, потупив взор, и молчала, а учительница удовлетворённо наблюдала за результатом нахального своего ласкания. Хорошенькое дело. Что же это она со мной сотворила. Почему мне стало так хорошо от её непристойного прикосновения. Чего она от меня хочет? Ведь не просто так она ко мне лезет своими руками.

— Ну, я жду ответа. Можешь не спешить. Подумай, и вечером позвони, — сказала она, как ни в чём не бывало.

Порывшись в сумочке, Юлия Николаевна достала визитку, — вот здесь мои телефоны. Как надумаешь — звони. Только с ответом не тяни. Место конкурсное.

Я посмотрела на квадратик картона и перевела взгляд на учительницу.

— Хорошо, — выдавив из себя согласие, промямлила я и спрятала визитку в портмоне.

— Тогда пока. Столик уже оплачен, — она легко поднялась и, сделав шаг вперёд, вновь

погладила меня по лицу, на этот раз подольше и как-то по хозяйски. Новая волна тягучей истомы прожгла мне низ живота, и я почувствовала, что обильно промокла.

Рука повисла в воздухе перед моим лицом, и я сообразила — для поцелуя. Не видит ли кто? Повсюду народу полно, а я тут реально с ума схожу, выставя напоказ свою лесбийскую похоть. Но ведь уберёт же сейчас, а я так и буду сидеть железной статуей? Да и наплевать, пусть все видят. Я хочу. И опустив голову, я нежно прикоснулась к бархатистой коже ладони учительницы, и преданно лизнула её языком.

— Вот и хорошо, — звонко проговорила зараза, — я догадываюсь о твоих переживаниях, тебе сейчас надо побыть одной и привести свои мысли в порядок.

И повернувшись ко мне спиной, Юлия Николаевна пошла прочь. Я сидела и глазела ей вслед. Хороша, сволочь. Стройная фигурка, осиная талия, прямая осанка, красивые ноги. Сколько ей? Тридцать пять, больше не дать. Это по лицу. А сзади, вот так — не больше двадцати. Ох, чёрт, я в неё влюбилась. Влипла по самые уши. Ведь муж с работы вечером придёт. А я? Что со мной вообще происходит? Минуту назад я получила то, чего мне благоверный и малой толики не дал. А что я получу от неё в постели? О боже, представить немислимо. Я впервые ощутила то, чего со мной ни разу не происходило. восемь. И перед этим сходи в душ. Не бойся, не кусаюсь.

— Я всё поняла. Я приду, как вы сказали.

— Я жду, — голос в телефоне оборвался и раздался короткий гудок.

Ровно в восемь вечера я стояла перед воротами фешенебельного особняка и давила на кнопку звонка. Мне и в голову не пришло, что хозяйка такого дома по определению не должна ездить на общественном транспорте, где она меня и подцепила. В душе моей извергался вулкан безумной похоти, я же потеряла всякий разум. И гордость. За воротами раздался цокот каблучков, и дверь с тонким скрипом отворилась.

— Входи, и иди за мной, — сказала учительница, окидывая меня взглядом, — о-о, да ты лучше, чем я себе это представляла.

Да, я теперь была не в дурацких бесформенных джинсах и говнодавах на широку ногу. Да в кофте а-ля чебурашка. Я приделась как заправская шляха во всё короткое и облегчающее специально для учительницы. Тук тук тук, — ритмично отбивали дробь мои тонкие шпильки на стройных ногах. О да! Плавно покачивая бёдрами, я ловила на себе похотливые взгляды мужиков, а одна старуха презрительно послала мне вслед постыдную тираду:

— Шалава бесстыжая. Сиськи вывалила как в бане. Ни стыда, ни совести, зар-р-раза. Пфу!

— Завидуешь, клюшка? — оцетинилась я.

— Свят, свят, свят. Что делается. Сатано грядёт!

Юлия Николаевна провела меня в просторную, богато обставленную гостиную, и усадила на диван.

— Не люблю рассусоливать, — сказала она — о делах потом. Расслабься, и ни о чём не думай. Всё хорошо.

Её рука залезла мне под топик и нащупала упругий сосок. Второй рукой она гладила меня вдоль бедра и подбиралась к промежности. Уже тогда, в первую нашу интимную встречу я почувствовала, что обращается она со мной, как со своей собственностью. Я заблаговременно была без трусов, и не нащупав препятствия, сразу два пальца учительницы свободно проникли мне во влагалище.

— Не надо, пожалуйста, — прошептала я и поняла, что полностью парализована.

— Смотри в глаза, — сказала нахалка, обхватив ладонью мою наливающуюся грудь.

— Не надо, — взмолилась я в последний раз, и выгнулась дугой.

Пальцы трогали мой клитор в требовательной ласке, а я выгибалась и стонала, не смея отвести взгляд в сторону.

— О-о, какая отзывчивая девочка. Да ты прелесть. Отвечай мне, я тебе нравлюсь?

— Да.

— Любишь меня?

— Да.

— Тогда сейчас мне полижешь.

С этими словами учительница положила мне руки на плечи и сказала:

— На колени.

Я медленно опустилась на пол на оба колена, а она приглашающе раздвинула ноги. Она тоже была без трусов, и в лицо мне ударил запах, исходивший из её промежности.

— Давай, — она положила ладонь мне на обнажённую грудь, другой рукой крепко ухватила меня за волосы.

— Ты раньше когда-нибудь кому отлизывала? — последовал строгий вопрос.

— Нет.

— Я знаю, что ты сейчас не в состоянии мне врать. Значит, для тебя всё будет в первый раз. Вот увидишь, тебе это понравится.

Она придвинула мою голову совсем близко к половым губкам, и запустила свой палец глубоко внутрь своей промежности. Затем, вытащив его наружу, она провела им по моим губам. Тёплая, терпко пахнущая вязкая масса попала мне в рот, и блаженство вспышками пробежало по всему телу. Я застонала.

— Я знала, что тебе станет хорошо.

Она придвинула мою голову ещё ближе, и чуть пошире раздвинула ноги. Мои губы встретились с влажным, тёплым, жаждущим любви раскрывшимся бутонем, и мой язычок выпорхнул вперёд. Он, повинувшись неведомому таинству, усердно исследовал все ямки и ложбинки желанной пещерки, и натёкался на твёрдую горошину клитора. Юлия Николаевна громко охала и протяжно вздыхала. Страсть переполняла меня через край, и тягучим сладостным блаженством разливалась по всему нутру. Пульсирующая истома нежным пламенем струилась где-то в низу живота, а в голове вспыхивали искорки экстаза. Теперь мы стонали вдвоём. Я крепко обнимала упругие бёдра любовницы, а она прижимала мою голову к себе. Откинувшись назад, лесбиянка томно и нежно стонала, я же вторила ей в унисон. Приближался оргазм. Я чувствовала его нарастающую мощь, и с трепетом ожидала его наступления. Мы кончили почти одновременно. Оргазм взорвался в моей голове мириадами ярких звёзд. Перед глазами поплыло, и я повалилась на пол у ног учительницы, лишившись чувств.

Когда я очнулась, то обнаружила, что лежу на мягком диване, а Юлия Николаевна сидит на краешке, и гладит меня по щеке.

— Тебе понравилось?

— Да, это было что-то.

— Завтра же переедешь ко мне. Я устрою тебя к себе в отдел, и ты начнёшь писать для меня статьи.

— Мне надо с мужем поговорить.

— Хочешь, я поеду с тобой? Вдвоём это будет сделать проще.

— Нет, я должна это сделать сама.

— Как хочешь. А сейчас обними меня и целуй в губы. Я подарю тебе такой секс, о котором ты не мечтала даже в самом горячем бреду.

*** Действие третье.

Домой я заявила за полночь, но муж мой не спал. Стараясь не греметь замком, я потихоньку открыла дверь, и на цыпочках вошла в прихожую. Не зажигая света, я принялась расстёгивать ремешки на туфельках.

— Ну, где ты шлялась, я спрашивать не буду, — он вырос передо мной каланчой и включил свет, — ты трезвая, с тобой разговаривать можно?

— Да, говори, — ответила я, отводя в сторону взгляд.

— Как дальше жить будем?

— Я ухожу от тебя.

— Надеюсь, твой выбор заслуживает внимания? Кто он хоть такой?

— Это не он, а она.

— Не понял. Что ты хочешь этим сказать?

— Я сказала, что любовника у меня нет.

— Врёшь. Тебе самой не противно?

— Это правда. У меня нет любовника. У меня появилась... чёрт, любовница, моя бывшая учительница.

Он ошарашенно пялился на меня, и на какое-то время лишился дара речи.

— У меня теперь любовница, сегодня я поняла, что я лесбиянка, и я ухожу к ней. Извини, но я тебя не люблю.

— Ты гораздо хуже, чем я думал. Можешь катиться на все четыре стороны. Я подаю на развод. Матери не смей говорить. Такого позора она не переживёт, — он снял с пальца обручальное кольцо и швырнул его к моим ногам, — теперь я понимаю, почему ты тянула резину с рождением детей. Бери всё, что тебе нужно, и уходи.

Эпилог.

Я собрала всё необходимое и вызвала такси. Окинув взглядом в последний раз моё бывшее жилище, я решительно шагнула в темноту. Через час я вновь пребывала в горячих объятиях Юлии Николаевны, и ни о чём не жалела. Тогда я не предполагала, что пожалею гораздо позже, когда стану её сексуальной рабыней, и буду прислуживать ей и её новой юной любовнице. Иногда наглая взбалмошная девица даёт мне полизать, и я воспринимаю это как награду. А госпожа теперь выше своих коленей меня не допускает. Что ж, она оставляла мне выбор, и я сама его сделала. Возможно, на всю свою жизнь. Госпожи развлекаются и трахаются в своё удовольствие. А я наблюдаю за ними и жду, когда же они соизволят обратить на меня внимание и призвать, чтобы я поухаживала за их ногами и их обувью. Меня особо никто не удерживает, и я могу в любой момент уйти, куда глаза глядят. Но уходить от них я не смею, и даже боюсь, что в один прекрасный день они меня выгонят. Я всё время жду, когда в очередной раз послышится цокот каблучков и требовательный голос позовёт:

— Эй, где ты там, ленивая тварь. А ну живо к ноге!

ARHIMED